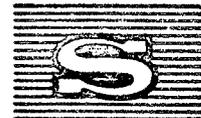

ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ

Distr.
GENERAL

S/13277
26 April 1979
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH/
FRENCH

ВЕРБАЛЬНАЯ НОТА ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА БЕНИНА ПРИ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 26 АПРЕЛЯ 1979 ГОДА НА
ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

Постоянное представительство Народной Республики Бенин свидетельствует свое уважение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций и имеет честь настоящим препроводить ему в целях издания в качестве документа Совета Безопасности текст сообщения о "Выборах Яна Смита", представленного 25 апреля 1979 года государством-членом Организации Объединенных Наций д-ром Каллистусом Дингисвайо Ндлову, представителем ЗАПУ - Патриотического фронта.

Приложение

ВЫБОРЫ ЯНА СМИТА:

Сообщение членам Организации Объединенных Наций:
подготовлено д-ром Каллистусом Дингисвайо Ндлову

Представителем ЗАПУ - Патриотического фронта

25 апреля 1979 года

а) Условия к моменту выборов Смита:

Режим Яна Смита только что завершил организацию своих широко разрекламированных выборов 72 черных и 28 белых в свой так называемый двурасовый парламент. Выборы Смита, как и выборы, проведенные апартеидом Южной Африки в Намибии, состоялись вопреки решениям Организации Объединенных Наций. Не сумев заручиться поддержкой международного сообщества в деле осуществления своих конституционных трюков в Намибии и Зимбабве, режимы Южной Африки и Родезии решили провести односторонние конституционные мероприятия, предназначенные главным образом для того, чтобы апартеид мог свободно существовать в Южной Африке и черное население могло по-прежнему подвергаться эксплуатации в самой Южной Африке, Зимбабве и Намибии. Южная Африка присвоила этому плану кодовое название "Крепость юга Африки"; этот план направлен на то, чтобы ввести африканский субконтинент в южноафриканскую экономическую и военную сферу влияния.

Как с теоретической, так и с практической точек зрения план "Крепость юга Африки" является очевидной попыткой апартеида Южной Африки распространить свое военное и экономическое господство над всей Африкой. Соглашаясь с результатами выборов как в Зимбабве, так и в Намибии мир будет поддерживать южноафриканские империалистические замыслы в отношении Африки в целом. До падения португальского правления в Африке южноафриканский режим поддерживал свое господство над африканским подконтинентом с помощью трехстороннего соглашения об обороне, которое связывало Южную Африку, режим Родезии и Португалию. В соответствии с этим соглашением южноафриканские войска были расположены как в управляемой меньшинством Зимбабве, так и двух португальских колониях Анголе и Мозамбике. После падения португальского режима в Африке трехсторонний фронт обороны потерял свое значение и тогда Южная Африка попыталась сохранить свое господство над регионом с помощью скорректированного соглашения, которое призвало к контролируемым политическим изменениям в Намибии и Зимбабве, где возникли бы неокOLONиальные марионеточные режимы, зависящие от самой Южной Африки. Этот маневр Южной Африки назывался разрядкой в южной части Африки. Занимая такую позицию "содействия правлению большинства", Южная Африка стремилась не только поддержать марионеточное правление в Намибии и Зимбабве, но также добиться признания со стороны Организации африканского единства (ОАЕ) и даже международного сообщества.

По этому плану Южная Африка связывала решение родезийской проблемы с решением проблемы Намибии. В этой перспективе так называемое внутреннее урегулирование Смита и южноафриканское Турнхалльское соглашение в Намибии являются результатами общей южноафриканской стратегии по усилению режима меньшинства в двух странах под маской конституций режимов большинства, которые практические оставляют стратегические институты власти в руках белого меньшинства. Поэтому

любая поддержка любого из этих предложений сводится к поддержке внутренней политики Южной Африки в отношении африканцев. Тот факт, что черные, возможно, станут руководителями правительств или главами государств не имеет значения с точки зрения реальной власти, так как они будут всегда лишь подставными лицами для реального зла, которым является апартеид Южной Африки.

Угроза Абея Музоревы о том, что, когда он придет к "власти", то его режим попытается сместить со своего поста президента Замбии Кеннета Каунду, не следует рассматривать как пустую болтовню. Музорева говорит как раз о том, что Южная Африка имеет ввиду под "крепостью юга Африки". Любая страна, которая признает режим, возникший в результате выборов Смита, должна понимать, что она признает творение Южной Африки.

Конституция, в соответствии с которой состоялись эти выборы, является незаконной. Поэтому сами выборы были провозглашены Советом Безопасности Организации Объединенных Наций незаконными и неприемлемыми. В силу того, что они избегают коренного вопроса, а именно вопроса о передаче власти большинству, выборы не имеют значения. Борцы за свободу также как и народ Зимбабве в целом не признают их.

На Западе выборы Смита широко и в благоприятном свете освещаются в прессе. Не только участие африканских избирателей в выборах было описано как значительное (63 процента из 2,8 млн. предлагаемых избирателей), но и проведение выборов было расценено как справедливое и демократичное. В нижеследующем анализе мы хотим рассмотреть эти выборы:

в) Общая обстановка проведения выборов Смита:

I. Прежде чем рассматривать процесс голосования в выборах Смита, необходимо отметить, что эти выборы проводились в условиях комендантского часа (распространяющегося на 94 процента территории страны) и чрезвычайного положения (над всей страной). В этих условиях любое лицо, занимающееся деятельностью, открыто направленной против того, чего режим хотел добиться в ходе выборов, подвергалось аресту (в случае счастливого исхода) или расстрелу (если это лицо попадало в руки солдат Смита). Организованная режимом общая мобилизация в размере свыше 100 000 вооруженных человек в ходе выборов и призыв подразделений, лояльных режиму военновспомогательных сил, или частных вооруженных отрядов, лояльных африканским партиям, участвующим в выборах, подчеркивала этот риск для противников выборов. Роль частных вооруженных отрядов в направлении населения к избирательным участкам и принуждении населения голосовать за определенные партии широко освещалась телеграфным агентством Рейтер, а также нашими наблюдателями на месте.

2. Следует также отметить, что родезийский режим не регистрировал африканских избирателей до проведения выборов из страха, что эти выборы будут бойкотированы большинством черных. В отсутствие списка зарегистрированных избирателей режим объявил о том, что всего имеется 2,8 млн. избирателей африканцев. Эти данные считались надежными независимо от того, какой процент населения принимал участие в выборах. Хотя по утверждениям представителей режима число участвовавших в выборах - 2,8 млн. человек - было определено на основе данных переписи и данных, полученных из школ, эти данные далеко не соответствуют фактическому числу африканских жителей (минимальный возраст 18 лет), имеющих право участвовать в выборах в стране, население которой в среднем составляет от 7 до 9 млн. человек.

Неточность в подсчете общего числа избирателей, сделанном режимом, особенно наглядна в числе голосов, собранных в двух избирательных округах западного Машоналенда и центрального Машоналенда, где в обоих случаях их число превысило 100 процентов. Учитывая все это, полная нелепость считать данными вымышленное число избирателей в стране и использовать его в качестве основы для определения процента участвовавших в выборах. Поэтому утверждение о том, что в выборах приняло участие 63 процента избирателей, является таким же безосновательным, как и убеждение в том, что все африканцы добровольно участвовали в голосовании.

3. Даже если бы мы предположили, что 1,8 миллиона африканских избирателей для населения такой страны, как Зимбабве, число немалое, то мы бы все равно обнаружили, что в условиях этих выборов имеется ряд факторов, которые необходимо учесть при оценке характера этих выборов. Прежде всего следует отметить, что около 500 000 африканцев в стране живут либо в охраняемых деревнях, либо в условиях непосредственного военного надзора помимо самих ограничений законов военного времени. Также следует учесть 350 000 рабочих-мигрантов, большинство которых составляют малавийцы, а остальную часть - мозамбиканцы, которые прибыли в страну до достижения Мозамбиком независимости. По имеющимся в нашем распоряжении данным, в охраняемых поселениях число участвовавших в выборах составило почти 100 процентов. То же самое можно сказать о числе участвовавших в выборах среди сельскохозяйственных рабочих и рабочих на рудниках, которых в основном составляют рабочие-мигранты (которые бы не голосовали в обычных условиях). Такой высокий процент участвовавших в выборах среди жителей охраняемых поселений и мигрирующих рабочих легко объяснить. Жители охраняемых поселений и лица, проживающие в условиях непосредственного надзора со стороны родезийской армии, не имели возможности осуществлять своего права на независимый политический выбор. Рабочие-мигранты, большинство которых используется в сельском хозяйстве, полностью находятся под контролем своих нанимателей, и в результате того, что их передвижение по стране ограничено, поскольку они являются иностранцами, они находятся точно в таком же положении, как и жители охраняемых деревень. Учитывая эти условия как жители охраняемых поселений, так и рабочие-мигранты голосовали по принуждению своих хозяев. Только на эти две группы приходится по крайней мере 25 процентов общего числа участвовавших в выборах.

4. Было также отмечено, что число участвовавших в выборах в городских районах как правило было выше, чем в сельских районах. Экономическое давление на городских и полугородских рабочих, осуществляемое режимом поселенцев через механизмы жесткого контроля, тщательно разработанных за многие годы такими законами, как Закон о землепользовании (в настоящее время теоретически отменен), Закон об урегулировании трудовых споров и Закон о регистрации коренного населения, в целом затрудняет африканским рабочим действовать независимо от своих нанимателей. Сообщения о том, что многие белые наниматели обеспечивали своих африканских рабочих транспортом для доставки их в избирательные участки - всего лишь выражение в мягкой форме того, что наниматели вынуждали своих рабочих идти в избирательные участки для участия в голосовании. Отказ идти голосовать, когда наниматель специально отпускал для этого рабочего, было бы равносильно забастовке, а стало быть, нарушением закона (с угрозой полного увольнения с работы в соответствии с положениями Закона об урегулировании трудовых споров и его вспомогательного законодательства). Данные о том, что среди занятых африканцев число участвовавших в выборах было несколько выше, чем среди безработных городских жителей, подтверждают мнения о том, что белые наниматели заставляли своих рабочих голосовать под угрозой увольнения с работы.

5. В настоящее время имеется около 500 000 согнанных со своих земель крестьян, проживающих как поселенцы или беженцы в городских районах. Эти жертвы войны проживают в палаточных городках и их жилища устанавливаются с наступлением сумерек и убираются на рассвете (по указанию родезийских властей). До начала предвыборной кампании бремя обеспечения питанием и одеждой этих испытывающих лишения людей, лежало исключительно на таких религиозных группах, как "Христианская помощь" и других филантропических организациях. Но после начала предвыборной кампании лидеры групп участвующих в так называемом внутреннем урегулировании начали искать расположение этих беженцев, предоставляя им продовольствие и одежду. Сам режим также вдруг проявил интерес к их судьбе, хотя и не сделал ничего для улучшения их судьбы в материальном отношении. Предоставляя этим беспомощным людям продовольствие, одежду и другие услуги, стороны, участвующие в так называемом внутреннем урегулировании, пытались завоевать их голоса на выборах. В действительности высказываются предположения, что, поскольку режим и его союзники не были уверены в исходе выборов в сельских районах, накануне выборов они поощряли многих крестьян покинуть свои дома и селиться в палаточные городки в городских районах, где их легко можно было заставить принять участие или организовать на участие в выборах. Поэтому, когда начались выборы, различные стороны так называемого внутреннего урегулирования возвратились в палаточные городки беженцев с целью сбора голосов. Со своей стороны режим просто-напросто говорил этим людям, что, если они не будут голосовать, их выгонят из палаточных городков. Оказавшись перед лицом таких угроз, беженцам, проживающим в этих городках, не оставалось ничего другого, как голосовать. Эти лица, в частности, составили значительную часть городских избирателей в Солсбери.

6. Широко сообщалось, что на многих избирательных участках голосовали 14-летние подростки. Большинство этих людей были доставлены для голосования на избирательные участки их учителями, которые по указанию режима (под угрозой увольнения с работы) должны были следить за тем, чтобы их ученики проголосовали.

Поскольку большинство школ в сельских районах были закрыты по причине военных действий, голосовавшие школьники в своем большинстве являлись учащимися городских государственных школ. Участвовавшие в голосовании 14-летние школьники основывали свой выбор на выборе своих учителей. В этом и состоят некоторые из отклонений, на которые сетует Ндабанинге Ситхоле, хотя его жалобы в отношении проведенных выборов являются не принципиальными и носят эгоистичный характер. Тот факт, что молодежи до 18 лет было предоставлено право голосовать, свидетельствует об абсурдности цифры 2,8 млн. избирателей, которую режим привел в качестве общего числа африканцев, получивших право участвовать в выборах. Ролью учителей на выборах и особенно их контролем за голосами своих учеников объясняется несколько "однобокое" голосование за Музореvu в центральном Машоналенде, западном Машоналенде и в других районах, где преподаватели, поддерживавшие его кандидатуру, в буквальном смысле предоставили голоса своих учеников епископу. Учитывая предательскую роль Ндабанинге Ситхоле на выборах, его жалобы по поводу того, что выборы характеризовались большим количеством отклонений, правомерны.

с) Роль наблюдателей и проведение выборов

Если вышеприведенное описание обстановки проведения этих выборов является правильным, то как тогда наблюдатели могли не заметить, что выборы не были ни свободными, ни справедливыми, ни демократичными? Эти выборы не были свободными по той причине, что при их проведении большую роль играли вооруженные силы, которые оказывали открытое давление на черных избирателей в течение всех пяти дней выборов. Эти выборы основывались на антидемократической конституции, которая позволяет белым избирателям голосовать сначала за 28 белых кандидатов, а затем за 72 черных кандидата. В действительности, при составлении пропорции оказалось, что голоса белых избирателей относятся к голосам черных избирателей как II:I, поскольку белые, которые составляют 4 процента населения, сначала отдельно голосовали за 28 процентов мест в Парламенте, а затем уже совместно с черными избирателями, которые составляют 96 процентов населения, голосовали за избрание в парламент 72 африканцев. Одним словом, каждый белый избиратель имел II голосов, в то время как каждый черный - только I голос. А это означает, что выборы не были ни справедливыми, ни демократичными.

Ответ на вопрос, почему наблюдатели в целом не смогли, по-видимому, найти каких-либо отклонений в проведении выборов, частично заключается в отсутствии у наблюдателей достаточных знаний о стране и частично в их стремлении поддержать правление белого меньшинства в южной части Африки. В частности, одна американская группа наблюдателей из организации "Дом свободы" пользовалась чрезмерным доверием у западных средств массовой информации. Поскольку два члена этой группы, а именно Аллард Лоуэнштейн и Байард Растин, были в прошлом

связаны с движением за гражданские права в США, то пресса стремилась придать слишком сильное правдоподобие их оценке выборов в ущерб здравому смыслу. Прежде всего, даже если деятельность Алларда Лоуэнштейна в движении за гражданские права и заслуживает одобрения, то это еще не делает его экспертом по Зимбабве. Лоуэнштейн, бывший американский конгрессмен, проявил большую наивность после своего недавнего возвращения из южной части Африки, заявив, что смог бы организовать достижение такого соглашения по Зимбабве, которое привело бы к выходу Яна Смита из, так называемой, временной администрации и подготовило основу для участия Патриотического фронта во внутреннем урегулировании. Другими словами, он считал, что камнем преткновения в деле достижения всякого урегулирования является присутствие Смита в так называемом временном режиме, а не характер конституционных положений самого так называемого внутреннего урегулирования. От человека, способного сделать столь наивные выводы в отношении этих вопросов, нельзя ожидать продуманного заключения о проведенных Смитом выборах. Во-вторых, Байярд Растин, черный американец, является человеком, который на протяжении последних 15 лет ни разу не выступал в поддержку какого-либо значительного выступления черных в США. Возможно он и был как-то связан с Мартином Лютером Кингом младшим в дни борьбы за гражданские права, однако в настоящее время он уже практически не пользуется уважением у черного населения. Остальные наблюдатели - это люди, которые постоянно поддерживали Смита, в то время как он игнорировал мнение международного сообщества. Нельзя было ожидать, что эти люди будут критиковать проводимые Смитом выборы.

Заключение:

Многие западные комментаторы хотят, чтобы мир судил о проведенных Смитом выборах вне связи с конституцией, на которой они были основаны. Это абсурдно. Патриотический фронт отверг это так называемое внутреннее урегулирование, поскольку оно ничего не урегулировало. И так как мы отвергли конституцию так называемого урегулирования, мы считаем, что проведенные на ее основе выборы неправомочны и поэтому недействительны. По мнению народа Зимбабве, подавляющее большинство которого не участвовало в голосовании (а те, кто участвовал, делал это под дулом автомата), проведенные Смитом выборы являются фарсом, который ничего не решил. Любая конституция или выборы, которые не пользуются активной поддержкой Патриотического фронта, обречены в Зимбабве на провал.

БОРЬБА ПРОДОЛЖАЕТСЯ! ПОБЕДА НЕИЗБЕЖНА!
